

Проклятие стало благословением... (рус.)

Проклятие стало благословением... (рус.)

Автор пожелал остаться анонимным

Когда я смотрю на свои фотографии, где мне пять лет, сам удивляюсь: целеустремленный взгляд, серьезность, настоящий парень – с машинками, автоматом...

А вот уже с семи лет – лицо грустное, и таким оно будет весьма долго. Что произошло? В процессе самоанализа я осознал, что именно в это время меня отдали на секцию плавания, где тренер подорвал мою уверенность в себе и собственных силах – я был слабее, боялся прыгать с пятиметровой вышки, меня постоянно выставляли посмешищем перед всей группой. Я никак не отношусь к этому тренеру – в памяти лишь смутные воспоминания. К сожалению, рядом не оказалось человека, который бы вернул мне потерянное ощущение собственного «я», воскресил во мне чувство, что я нормальный мальчик. И факт остается фактом: именно с того периода я стал завидовать ребятам, которые были лучше меня на физкультуре, особенно в футболе, борьбе. Я же избегал в этом участвовать, напротив, занимался рисованием, танцами, я был ботаником, и это все удаляло меня от мира мужчин все больше. Втайне я мечтал о близкой дружбе с самыми спортивными ребятами, а потом, в период сексуального созревания, сам не заметил, как эти мечты стали превращаться в эротические фантазии. Возможно, на это повлияло и то, что мне в руки в тот период попал альбом с обнаженной мужской натурой. Сейчас мне неприятно об этом говорить, но это действительно было.

А потом... Так получилось, что педагог по танцам оказался «неравнодушен» к мальчикам, и в течение полугода я ходил к нему домой, испытывая жуткий стыд, страх, что об этом узнают. Там было то, о чем не следует говорить и писать. Он знал, что мне это неприятно, и предложил фантазировать о ком-то. В то время я не был еще влюблен в какую-то девочку, и думал о тех ребятах, которые мне нравились, а себя дал убедить в том, что в таких отношениях нет ничего плохого, просто они немного странные. Все, что попадалось мне под руку из материалов о гомосексуализме, только укрепляли нездоровые фантазии. Добавьте еще то, когда все раскрылось, родители повели себя неадекватно, и вместо помощи наорали на меня. На это я встал в позу и сказал, что мне это не так уж и неприятно, и вообще, мне нравятся мальчики. Девушки меня вообще не привлекали, а моим желанием было вырасти и занять лидирующую позицию в обществе, получить власть, чтобы никто никого не мог больше обидеть, а я наконец-то попал в центр внимания. О дружбе я тогда не думал, и даже не понимал, насколько отчаянно в ней нуждаюсь (к этому времени у меня не осталось ни одного друга, с которым я мог бы быть открытым и общение с которым мне доставляла бы радость). К пятнадцати годам я стал законченным гомосексуалом и совсем не видел для себя даже малейшей возможности обычной гетеросексуальной жизни.

Но у Бога свои планы, о которых человек не подозревает. Когда некоторые, кто узнает об этих фактах, скептически спрашивают: «Как Он мог все это допустить?», сейчас я думаю, что мы многие свои грехи пытаемся свалить на Бога, а Он присутствует рядом, и страдает вместе с теми, кому больно, плохо, и пытается достучаться до нас всеми возможными способами, и, только если ничего не получается, идет на крайние меры. Так, через полгода, уже узнав о Христе, я ходил к своему бывшему педагогу, пытался ему сказать, что он совершает ужасное дело, но он не услышал (да и мудро ли – мне было пятнадцать!), и через две недели после разговора вся его деятельность была раскрыта, и был суд, и его посадили.

Но прошлое давало о себе знать, мне был нужен кто-то, кто смог бы меня принять таким, какой я есть. А был я не очень хорошим: я стал едким, тщеславился достижениями в учебе, и со мной дружить, по правде говоря, было бы непросто. Я просто не видел протянутых мне рук дружбы

обычных парней, мечтал только о влюбленностях. С родителями я перестал общаться вообще. Открыться человеку, который не связан тайной исповеди, я просто боялся, потому что уже знал, как в одной христианской общине вместо долговременной помощи из человека в подобной ситуации пытались «выгнать беса», но, поскольку проблема осталась, его просто «ославили» как «голубого».

В одиннадцатом классе я переживал из-за влюбленности в мальчика, который проявил ко мне заинтересованность. В другой ситуации это было бы просто дружбой, а тут, на фоне одиночества и полной каши в голове относительно того, кто я такой, это стало просто какой-то манией. Именно эти чувства – не столько приятные, сколько болезненные, полностью овладевшие моим сознанием, связанные с разочарованием в том, что мы не можем понять друг друга, заставили меня иначе взглянуть на ситуацию, и попытаться искать помощи в Православной Церкви.

Тот батюшка, которому я тогда открылся, и сейчас мне близок, я исповедуюсь ему, помогаю на службе. Он мало что знает о гомосексуальности, просто сам опытный в жизни человек, очень позитивный, и я верю, что Бог через него действовал и действует. Были и есть другие священники и христиане других деноминаций, которые сделали очень много для моего возрастания.

Прошло еще несколько лет. У меня были и другие влюбленности в парней, были и приступы просто одержимости сексуальным желанием, но очень важно было для меня в определенный момент осознать, что я не должен вести себя как жертва обстоятельств, должен сам бороться за ту жизнь, которая бы отличалась от прежней. Это произошло тогда, когда я впервые понял, что не стоит всегда подавлять свой гнев – в случаях, когда видишь несправедливость, гнев важно проявлять, и именно гнев является той энергией души, которая закрывает от меня многие мои мужские качества.

Итак, я решил, что буду бороться со своим гомосексуализмом за новую жизнь. Какая она должна быть, эта новая жизнь, я поначалу не знал, потому что мало видел счастливых семей. Я читал о ней в Евангелии, слышал в проповедях, но читать и слышать – одно, а увидеть и почувствовать – совсем другое. И такая возможность представилась: один священник взял меня пожить к нему в семью на неделю, и я понял, что жизнь может быть другой – со своими трудностями, конечно, но гораздо более светлой и радостной, чем мне раньше казалось (свою родительскую семью я не мог бы назвать счастливой, но я благодарен своим родителям за то, какие они есть, за то, что вообще есть я). Я также немного жил в монастыре, и это тоже было важным опытом для понимания того, что одиночество может быть радостным.

Также мне помогли мои друзья из Церкви, некоторым из которых я тогда открылся, и большинство из которых не отвергли, но, наоборот, поддержали меня. (Впрочем, сейчас я не испытываю потребности говорить кому-то об этом, кроме духовника и нескольких особо близких людей, с которыми я вместе молюсь об этом, а не просто раскрываюсь. При этом я не чувствую, что чего-то скрываю от своих друзей). Большой помощью и радостью стало для меня общение с некоторыми людьми с «Преодоления-Х», которые делились своим опытом, поддерживали, и которых я в чем-то мог поддерживать – с которыми мы просто стали друзьями, даже забыв порой, из-за чего познакомились. Также много для меня сделала моя психотерапевт, благодаря которой я начал видеть в женщине именно женщину, нежную, красивую, которую хочется оберегать, и в которой есть то, чего нет в нас, мужчинах.

Я не хотел бы здесь идеализировать окружающих и идеализировать себя. Общаться бывает не только радостно, но и трудно, а меняться трудно всегда. Мне приходилось и приходится бороться с последствиями прошлой жизни – обуздывать фантазию и все, что с этим связано, не поддаваться искушению получить «дешевого наслаждения», не жалеть себя, не убежать, а

преодолевать трудности. Иногда бывали и есть срывы на порнографию или нечистые взгляды в общественном транспорте. Но постепенно они стали именно срывами, а не доминирующим явлением, и я в принципе знаю, с чем они бывают связаны – как правило, это имеет мало отношения к сексуальности, скорее, к моим невосполненным нуждам в здоровом общении, или к гордыне и обиде, которые моментально отделяют меня от других. Вообще, со временем я понял, что проблема гораздо шире, чем просто влечения. Например, мне пришлось изменить отношение к работе – если раньше мотивацией было тщеславное желание заработать признание, теперь я воспринимаю ее как служение, вообще, отношение к делу стало более зрелым, хотя до сих пор далеко от того, каким могло бы быть. Несмотря на то, что сейчас я часто беру на себя роль руководителя, у меня до сих пор остаются трудности в общении, особенно близком, сердечном, в смирении перед другим человеком, в постоянстве отношений, в том, чтобы что-то делать именно для другого, а не для себя. Это ярче всего проявляется в отношениях с близкими родственниками, с начальством, и над этим мне еще предстоит работать.

Хочу несколько слов сказать о поиске «лучшего друга». Среди гетеросексуальных мужчин обязательно найдется тот, кто для нас будет идеалом. В отличие от гомосексуального партнера, в нем не разочаровываешься (единственное, что может случиться – это он женится, и будет меньше уделять внимания общению; впрочем, его брак будет также образом того, к чему можно стремиться). Когда встречаешь такого человека, к нему могут возникнуть и сексуальные чувства. Если бояться этого заранее, никогда не найдешь подлинной дружбы, если не отслеживать это, можно самому попасть в очень некрасивое положение и сильно огорчить друга. Тут важен совет с опытным человеком, иногда и исповедь. Для того, чтобы развились здоровые гетеросексуальные дружеские отношения, требуется много времени, терпения, в том числе и к себе, требуется желание дружить. Это путь проб и ошибок. Важно не искать дружбы, а самому быть другом, самому быть активнее. Это непросто, но это действительно здорово. Вместе с тем, следует постараться не закрываться и концентрироваться только на одном человеке: чем больше тех людей, с кем мы можем быть открыты, тем здоровее будут отношения. Очень позитивно действует общение с теми, кто намного старше – от них можно учиться мудрости, черпать поддержку. А младшие, особенно те, о ком можно заботиться – это постоянный источник радости, света.

Отдельно расскажу о моем общении с девушками. Я рос в компании девчонок, и потому мне всегда было легко находить с ними общий язык. К тому же я не чувствовал к ним влечений, что в их глазах выгодно отличало меня от сверстников, смотревших на них как волк на кусок мяса. Из-за этого некоторые девушки испытывают ко мне больше симпатии, чем к обычным ребятам. Однако не так давно я понял, что панибратского, слишком легкого, на уровне флирта, я бы сказал, общения с девушкой лучше избегать, потому что она это может воспринять очень определенно, а зачем кому-то разбивать сердце? Наоборот, если девушка меня привлекает, и я думаю о серьезных отношениях, я стараюсь проявлять в первую очередь именно мужские качества характера – заботиться о ней, оказывать помощь, быть лидером в отношениях. Впрочем, я стал сторониться жестких женщин, по крайней мере, выстраиваю в общении с ними границы, потому что после общения с ними мне сложно видеть в девушке привлекательное существо. Каким-то естественным образом я стал видеть красоту женственности – в одежде, в фигуре, в волосах. Если сравнивать отношения с девушкой и отношения с парнем, я бы так определил различие: отношения с парнем могут быть весьма волнующими, но, если ты переходишь определенную грань, они становятся тягостными, переходят в страдания. С девушкой же, которая нравится, меньше адреналина, но больше мира, спокойной радости, и эти отношения могут развиваться дальше, в них чувствуется потенциал дальнейшего развития. Хотя с девушками также непросто, тут спешить не стоит, но и тормозить не надо :) Пока я не имел опыта сексуальных отношений с девушками, поскольку

для христианина это возможно только в браке; но я вполне уверен, что мог бы получать удовольствие от отношений в браке с любимой женщиной, в том числе и от сексуальных отношений.

Однако мне недостаточно только общения с людьми. Мне действительно нужен Бог. Именно в Нем я нашел того Отца, который готов принимать меня, ободрять, поддерживать. Это произошло не сразу, многие годы для меня христианская догматика была только красивой логической схемой, игрой ума, но не жизнью. Чтение Писания, особенно в кругу братьев и сестер, размышление, проживание определенных ситуаций понемногу меняли мое восприятие Бога. Раз за разом я убеждался в Его безусловной любви, в любви Иисуса, Господина моей жизни, в присутствии среди нас Духа Святого. Кстати, это обретение Отца Небесного стало большим подспорьем в моем примирении в сердце и с земным отцом. Я плохой молитвенник, плохо соблюдаю режим в молитве, но в те моменты, когда молюсь, я действительно счастлив, наполнен жизнью, вне зависимости от того, прошу ли я о нуждах или благодарю. Именно общение с Богом и преданными Ему людьми учит меня настоящей любви.

Мне нравится, как один человек сказал здесь, что цель преодоления – это не гетеросексуальность, а святость. С какого-то момента мне стало скучно читать материалы сайта, сейчас я читаю просто Писание и хорошую духовную литературу, разве что темы о серьезных отношениях с девушками интересуют, о том, как жить в браке, но на сайте этого, увы, практически нет, приходится искать в других местах. Хотел бы предупредить от чрезмерного увлечения психологией: сам через это прошел и понял, что естественная работа над собой, просто жизнь в Церкви – лучше, а у психологии и психотерапии должно быть свое место, без претензий на то, чтобы учить жизни или объяснить абсолютно все с помощью хитроумных теорий типа психоанализа. Но я все равно благодарен авторам и переводчикам материалов, которые помогли мне разобраться в себе, тем, кто создал такое место для общения среди тех, кто меня понимает.

Сегодня могу сказать, что я не жалею о том, что было в моей жизни. В Евангелии есть эпизод, когда ко Христу подвели слепорожденного, и спрашивали Иисуса: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Иисус же отвечал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9:2-3). И исцелил человека. И бывший слепой прозрел не только телесно, но и духовно, для него открылось Царство Божие. В моей жизни что-то подобное случилось. Гомосексуализм поначалу казался проклятием, но именно он заставил меня что-то искать, к чему-то стремиться.

Далеко не все просто, но я могу сказать, что я счастлив: я окружен верными друзьями, у меня интересная работа, где я могу и служить Богу, есть девушки, которые мне нравятся, и я в мире со своей совестью. Я меньше тревожусь, так как опытно знаю, что все по воле Его, и Он силен сохранить меня и провести даже через долину тени смертной. Еще я надеюсь, что моя настоящая жизнь только началась, и впереди у меня еще будут открытия, как написано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).